

Глава 5 - Адениум, распустившийся по дороге в столицу.

Встав на следующее утро очень рано, матушка Чу дала свой ответ старушке Ли. Та тут же принялась нахваливать маму за то, что она была разумной. Сложно было не заметить улыбку на её лице.

Матушка Чу и Чу Цин-Янь обменивались взглядами, полными беспокойства.

Вдруг папа Чу неожиданно выскочил. Он очень серьезно спросил: «Матушка Дань, почему мы должны уехать отсюда?»

«Это...» - матушка Чу стушеввалась, так как не знала, как объяснить ему это.

«Папа, мы собираемся вернуться в столицу. У нас есть там дом», - Чу Цин-Янь попыталась успокоить его.

«Нет, я никуда не поеду. Наш дом здесь», - папа Чу заупрямился и остался тверд в своем решении.

Чу Цин-Янь продолжила с улыбкой на лице: «Папа, ты говорил мне, что хочешь съесть Тангулу¹ и пирожное из османтуса? Здесь мы такое ни за что не найдем, но всё это есть в столице, ах! Твоя дочь отвезет тебя туда, чтобы съесть это!»

«Попробовать Тангулу?» - лицо папы Чу мгновенно засветилось.

Чу Цин-Янь кивнула головой.

«Попробовать пирожное из османтуса?»

Девочка продолжала кивать головой.

«Жареную утку и редиску...»

Чу Цин-Янь всё так же кивала.

Чу Цин-Янь подумала, что уже было убедил папу. Только она собиралась облегченно вздохнуть, как увидела, что с лица папы сползла счастливая улыбка.

«Папа, что случилось?» - спросила она с опаской.

«Но зять «шалот» не с нами. Я хочу дождаться его, а потом пойти вместе», - папа Чу присел на корточки в дверях, выглядя очень жалким.

Чу Цин-Янь покраснела от стыда. Прошлой ночью, когда папа обнаружил, что того человека с пурпурным лицом нет в комнате, он поднял такой хаос. Было загадкой то, как он смог запомнить человека, которого видел всего раз. Неожиданно было и то, что он вспомнил о нём сейчас. Этот человек сказал, что уйдёт, и просто сдержал своё слово. Он даже не оставил после себя никакой записки. Однако она не могла сказать папе, что он бросил их вот так и ушёл. Девочка задумалась, затем присела на корточки перед папой и с улыбкой сказала: «Зять «шалот» знает, что мы должны уехать в столицу, поэтому он поехал вперед нас, и будет ждать нас там».

«Тогда чего же мы ждем, мы должны поторопиться! Иначе мы не сможем догнать его! Я всё ещё жду, что он сплетет для меня рыболовную сеть!» - папа Чу вскочил и взволнованно

обернулся, заставляя матушку Дань быстро собрать багаж. Он хотел отправиться в столицу прямо сейчас.

На долю секунды Чу Цин-Янь потеряла дар речи. Почему папа так сильно заботиться о том, кого встречал лишь раз? Однако на фоне того, что ей, наконец, удалось убедить отца поехать в столицу, всё остальное не имело для неё никакого значения.

А этот самый пурпуно-лицый человек, о котором думали отец и дочь, прямо сейчас сидел верхом на лошади. Он ждал, пока его слуга отчитается. Всё его лицо было покрыто маской, от которой исходил серебристый свет.

«Хозяин, только что я получил секретное письмо из столицы», - слуга нерешительно взглянул на него.

Услышав сказанное, мужчина, который до этого смотрел вдаль, обратил свой взор на слугу, взглядом говоря: «Если тебе есть что сказать, говори прямо. Не тяни».

«Хозяин, месяц назад бывший император вернулся в столицу», - слуга немного замешкался, пытаясь подобрать самые подходящие слова.

«О?» - мужчина удивленно вскинул брови. Дед, император, который покинул столицу более пяти лет назад. Его возвращение было несколько неожиданным. Однако он чувствовал, что с его слугой что-то не то, поэтому он спросил: «Что-то еще?»

Слуга взглянул на своего хозяина, а затем тут же опустил голову и быстро протараторил: «Несколько дней назад бывший император устроил ваш брак».

«Что ты сказал?» - его черные глаза тут же опустились. Каждый раз, когда он виделся с дедом императором, от того всегда исходил какой-то ужас, который пугал мужчину.

Слуга не мог поднять голову, чувствуя мрачный взгляд хозяина. Хозяин, видимо, немного рассердился, его сердце хотело плакать, но не было слёз. Это не та часть новостей, которая стоит такого внимания. Новость, за которую он мог лишиться жизни, заключалась в том, что хозяин должен был узнать возраст и личность женщины, что могло разозлить его ещё сильнее. Пока он подбирал слова, перед ним поднялась пыль, провожая жеребца с наездником.

Вернемся в деревню Мао.

Чу Цин-Янь, папа Чу и матушка Чу аккуратно сложили свои драгоценности и взобрались в экипаж, который им приготовила семья Чу. Старушка Ли и остальные слуги сидели в другом экипаже.

Старушка Ли и Ван Тин обменялись многозначительными взглядами. Старушка Ли в карете, а Ван Тин на лошади. Они наклонились друг к другу, чтобы поговорить.

«Похоже, что эта семья всё ещё тактична!» - Ван Тин взглядом указал на экипаж позади, и старушка Ли обернулась.

Теперь она уже не носила маску ложного уважения. Она приложила палец к лицу, на котором отражалось полное самодовольство: «Шанс наслаждаться высоким статусом и богатствами семьи Чу настоящая удача для них. Разве у них есть причины отказаться? В любом случае, у нас много способов вернуть их».

Чу Цин-Янь не знала, что если бы её семья не согласилась вернуться в столицу добровольно, их бы просто связали, как цыплят.

Ван Тин рассмеялся: «И то правда, но возвращаясь к основной теме. Мы идеально выполнили задание господина. Когда мы вернемся, он определенно наградит нас!»

Услышав это, в глазах старушки Ли вспыхнул какой-то странный свет: «Ведь так? Когда эта малявка вернется, кризису семьи Чу придёт конец. А мы будем считаться самыми верными и надежными помощниками господина!»

Вспоминая тот день, когда господин приказал им сделать всё возможное, чтобы вернуть всю семью старшего господина, лицо тётушки Ли расплылось в улыбке, ведь за выполненное задание ей обещали хорошую награду.

Ван Тин снова посмотрел на повозку позади. Он был необычайно рад. Казалось, что впереди его ждали большие перспективы.

В этот момент папа Чу, сидевший в углу, играл с бамбуковой стрекозой, которую сидела Чу Цин-Янь. Сама же Чу Цин-Янь сидела напротив мамы. На их лицах был страх перед неизвестным.

«Мама, только что я заметила странные выражения на лицах старушки Ли и Ван Тана. Но я не пойму, что с ними не так», - поджав губы, сказала Чу Цин-Янь.

Матушка Чу вздохнула: «Я тоже заметила это. Если мы не сможем жить в семье Чу, то мы можем просто уйти. Ведь один раз мы уже такое делали».

Чу Цин-Янь услышала печаль в словах матери, и её сердце буквально разрывалось на кусочки из-за этого. Мама, одна, только вышедшая замуж, сразу же взвалила на свои плечи такой груз, как глупый муж и слабая дочь. Тащить всё это на себе столько лет было непросто. Она не сможет снова смотреть на то, как мама и папа вернутся к тому трудному и жалкому существованию.

Она потянулась, чтобы взять маму за руки, которые были такими шершавыми из-за постоянной работы: «Мама, тебе не нужно беспокоиться. Твоя дочь уже выросла и защитит тебя и папу. Кроме того, сейчас у нас есть серебро, и я даже не сомневаюсь в том, что мы сможем осесть в столице».

Мама смотрела на желтое и истощенно лицо дочери, которая постоянно недоедала. Она бесконечно винила себя за это в сердцах. Она потянулась, обнимая девочку. Её голос прерывался от волнения: «Чаи Чаи, моя хорошая девочка...»

Увидев эту сцену, папа Чу подскочил, чтобы обнять маму и дочь. Он заговорил, подражая маме Чу: «Чаи Чаи, моя хорошая девочка...»

Услышав его слова, мама Чу и Чу Цин-Янь ничего не могли поделать, кроме как засмеяться. Грусть, которая заполнила всё вокруг, моментально рассеялась из-за шутки папы Чу.

Чу Цин-Янь повернула голову, и в этот момент порыв ветра поднял занавеску, врываясь в карету. За окном можно было увидеть пейзаж.

Розовые и белые цветы адениума развевались на ветру. Лепестки складывались друг за другом, тонкие и яркие, привлекая людскую жалость.

Губы Чу Цин-Янь слегка согнулись. Неважно, какая дорога ждёт её впереди, раз уж она выбрала её, она должна твердо продолжать идти по этому пути.

1) Тангулу - традиционная китайская закуска из засахаренных фруктов.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/227172>